

— «Не вѣрю, чтобы мое «я» могло кончиться».

Въ другомъ мѣстѣ писатель говоритъ не менѣе опредѣленно, сразу перебрасывая умозрительный мостъ между существованіемъ человѣческаго «я» и общимъ безначальнымъ и безконечнымъ существованіемъ міра:

— «Человѣческое «я»—это нѣчто мыслящее внѣ времени и внѣ тѣлесныхъ ограниченій. «Я есть»—всегда, безъ начала и конца.

Со смертью тѣла «я» не умираетъ, оно было до тѣла и будетъ послѣ».

Что такое человѣческое «я» по Толстому?— Это чувство себя какъ частицы міровой истины, которую нужно пробудить въ себѣ и въ свѣтѣ, которой нужно жить; сознание себя какъ частицы Бога. «Божественная сущность нашей души, внѣвременная и внѣпространственная, въ этой жизни заключена въ тѣлѣ; выходя изъ него она перестаетъ находиться въ условіяхъ времени и пространства и про эту сущность нельзя сказать, что она будетъ,—она есть». И добавляетъ: «Мы временно отдѣлены отъ Суцаго, по смерти отдѣленія это уничтожается».

Человѣческое «я»—неуязвимая, неразрушимая вѣчная сущность, независящая отъ своего тѣлеснаго проявленія. Въ это вѣрить мыслитель и это именно то убѣжденіе, которое давало силу первымъ христіанамъ итти